

Оксина Ирина Юрьевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Российская Федерация
oksina@petrsu.ru

Структура потребности в безопасности женщин, склонных к риску

Аннотация. В изменяющейся среде адаптивность поведения личности зависит от баланса между потребностью в безопасности и склонностью к риску. Целью данной работы стало исследование структуры потребности в безопасности женщин, склонных к риску. В результате выявлено, что структура потребности в безопасности большинства женщин, склонных к риску, оптимальна, с доминированием «Потребности в обеспечении безопасности». Обнаружены значимые корреляционные связи между различными типами потребности в безопасности и показателями экстремально-рискованного поведения.

Ключевые слова: потребность в безопасности, потребность в обеспечении безопасности, риск, склонность к экстремально-рискованному поведению.

Раздел: 5.3. Психология.

Введение

Исследование потребности в безопасности актуально поскольку безопасность – это неотъемлемое условие устойчивости, доверия, эффективности личности в условиях постоянно эволюционирующих угроз. Регулярное исследование потребностей позволяет адаптироваться к этим изменениям и поддерживать баланс между безопасностью и эффективностью, когда безопасность выступает как часть общего благополучия личности. Понимание потребности в безопасности помогает выбрать соответствующие меры защиты и снизить вероятность ущерба для личности.

Согласно А. Маслоу, потребность в безопасности проявляется как потребность личности в защите, в стабильности, в свободе от страха и тревоги, как потребность в структуре, порядке, законе, ограничениях [1].

С. Б. Каверин, анализируя теорию потребностей, отмечает, что в современных классификациях потребностей потребность в безопасности чаще всего относят к группе биологических потребностей, ставят рядом с потребностью в эмоциональном контакте, ориентировочной потребностью и потребностью в двигательной активности и т. д. [2]

Исследования В. Г. Тылец, Т. М. Краснянской и других авторов еще раз показывают, что потребность в безопасности является одной из базовых потребностей человека, определяющих его жизнедеятельность. Ее удовлетворение обеспечивает человеку ощущение уверенности, защиты и стабильности [3].

Л. П. Шиповская утверждает, что потребность в безопасности и защищенности отражает заинтересованность в долговременном выживании, то есть это потребность в организации, стабильности, в предсказуемости событий и свободе от угрожающих сил [4].

В работах В. Г. Маралова потребность в безопасности раскрывается как четыре типа потребностей, которые связаны с безопасностью и опасностью. Автор отмечает, что все четыре типа потребности характеризуют состояние человека, однако первые два –

состояние зависимости человека от объективных условий жизни, а вторые два типа – состояние зависимости от необходимости совершения определенных действий:

1. Потребность в переживании чувства опасности. Ее признаком является стремление попасть в ситуацию опасности.

2. Потребность в переживании чувства безопасности. Ее признак – стремление личности попасть в ситуацию стабильности и благополучия.

3. Потребность в поиске острых ощущений и переживании чувства опасности. Ее признаком является стремление личности совершить действия, создающие ситуации, которые позволяли бы испытать острые ощущения и, как следствие, переживание чувства опасности.

4. Потребность в обеспечении безопасности, чей признак – отказ от чего-то опасного, поиск безопасного, стремление совершить действия, которые, с одной стороны, сглаживали бы последствия отрицательных факторов, с другой – создавали бы благоприятные предпосылки и условия для жизни, деятельности и продуктивного взаимодействия людей без излишних травмирующих переживаний [5].

Эволюционно складывалось так, что женщины чаще сталкивались с рисками для жизни и благополучия детей, семьи. Поэтому у них можно ожидать более высокий порог тревоги в вопросах безопасности. Социум часто возлагает на женщин дополнительные заботы о безопасности детей и близких. Это также усиливает их внимание к обстоятельствам, которые могут повлиять на их безопасность и безопасность окружения. В свою очередь, эмоциональная чувствительность женщин к окружающей среде может сопровождаться активными стратегиями предотвращения риска: выбор маршрутов, освещение, сопровождение и т. п.

Таким образом, можно сказать, что потребность в безопасности имеет важную роль в системе безопасности, стремясь удовлетворить ее, человек ищет ощущение уверенности, защиты и стабильности. Однако, как показывает опыт, часто возникает противоречие между потребностью человека в безопасности и многими другими его желаниями и стремлениями. Так, склонность к рискованному поведению, особенно если речь идет о женщинах, может рассматриваться как противоречащая стремлению к безопасности.

Психологический словарь определяет риск как ситуативную характеристику деятельности, состоящую в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха [6].

Рискованное поведение – это целостная активность человека, связанная с повышенным риском. Рискованное поведение также определяется как выбор действий, которые подвергают нас опасности или несут потенциальный вред. Риск может рассматриваться как выбор человеком вариантов поведения в неопределенных или сложных ситуациях, которые могут быть связаны с опасностью. Л. А. Михайлов выделяет два вида риска:

а) Мотивированный риск – риск, обусловленный определенной выгодой для человека. Этот риск является средством адаптации к опасным ситуациям.

б) Немотивированный риск – риск, направленный сам на себя, это противодействие опасности вместо ее устранения [7].

И. Зубков утверждает, что риск – это целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое в обстоятельствах неопределенности ожидаемых исходов [8].

А. Реан определяет понятие риска как возможность, когда человеческие действия или результаты деятельности могут привести к последствиям, которые будут влиять на человеческие ценности [9].

В рамках психологических исследований изучение и описание рискованных действий субъекта имеет оценочный характер результата рискованного действия. Т. В. Корнилова

подчеркивает, что риск изучается преимущественно в рамках принятия риска, то есть активного выбора или не выбора человеком опасного варианта действия [10].

А. П. Альгин считает, что, с одной стороны, риск направлен на получение каких-либо общественно значимых результатов необычными, новыми способами в ситуациях неопределенности и неизбежного выбора. С другой стороны, риск может приводить к субъективизму, авантюризму, торможению социального прогресса, к социально-экономическим и моральным потерям, если в условиях неполной исходной информации в ситуации риска альтернатива выбирается без должного учета объективных закономерностей развития социального явления, по отношению к которому принимается решение [11].

При включении в определение риска категории выбора или возможности изменяется психологическая трактовка риска. По В. Д. Рудашевскому, риск в этом случае может считаться вероятностью ошибки или успеха того или иного выбора в ситуации с несколькими альтернативами [12].

Под «склонностью» мы понимаем избирательную направленность человека на определенную деятельность, которая побуждает его к активности. Таким образом, склонность к риску характеризуется предпочтением личности действий и ситуаций, связанных с риском.

Склонность к риску зависит от возраста человека. По мнению Цукермана, жажда острых ощущений быстро нарастает между 9 и 14 годами, достигает своего пика в юности, молодости (20–25 лет), после чего постепенно снижается. Одна из наиболее изученных личностных характеристик, связанных со склонностью к риску, – это стремление к новым ощущениям или поиск острых ощущений. Эта характеристика влияет на индивидуальные переживания от скуки и рутины, а также на проявление авантюризма в различных областях жизни [13]. Так, например Е. П. Ильин к одной из распространенных форм удовлетворения склонности к риску относит экстремальные виды спорта [14].

Изучение безопасности личности, так же как и различных аспектов риска в поведении, интересно представлено в иностранных научных публикациях. Результаты исследований вносят значительный вклад в понимание этих феноменов. Анализ зарубежных источников показывает, что в исследованиях следует различать реальный риск и восприятие риска, а также реальные ситуации опасности и представление об опасности, учитывать культурные и локальные особенности, чтобы не усугублять тревогу стереотипами.

С. Дубей и А. Бейли с соавторами, исследуя восприятие женщинами безопасности в общественных местах, установили, что оно обусловлено не только потенциальными рисками совершения преступлений или несчастных случаев, но и разнообразием антропогенной среды, индивидуальными и социальными характеристиками. Они предлагают интегрировать социальные факторы в стратегии безопасности и подчеркивают потенциал новых технологий для оценки восприятия безопасности различными группами населения [15].

Г. Боркер выполнил обзор фактических данных об основных особенностях поведения женщин в общественных местах в развивающихся странах. Установлено, что представления женщин о насилии и фактической безопасности в общественных местах влияют на их физическую мобильность и экономический выбор [16].

С. А. Усече и соавторы рассматривают социальные различия и гендерное неравенство в общественных местах, например в транспорте. Среди основных проблем домогательство – широко распространенная и всемирная гендерная динамика. Было продемонстрировано, что оно отрицательно влияет на поведенческие тенденции женщин, повседневные возможности и на здоровье, а также на результаты в области безопасности и защищенности [17].

К. М. М. Новотный и соавторы проанализировали реализацию пилотной программы «Поиск безопасности» для женщин-заключенных. Поиск безопасности под руководством сверстников осуществим, приемлем и уместен для женщин-заключенных, при этом участники получают высокий уровень удовлетворенности. Авторы описывают структуру и процессы безопасности в тюремном контексте [18].

А. О'Донелл обнаружил, что женщины больше, чем мужчины, заботятся о социальной безопасности, особенно в ночное время. В этом исследовании утверждается, что факторы во всех сферах: физической, социальной и индивидуальной – влияют на восприятие безопасности женщинами [19].

А. Л. Макгоуэн и соавторы изучали динамичное проявление стремления к сенсациям и безотлагательности в повседневной жизни, а также последствия употребления алкоголя и принятия рискованных решений в молодом возрасте [20].

Исследование С. М. Годой и соавторов позволило получить представление о различиях в характеристиках семей подростков, склонных к сексуальному риску или подверженных риску. Их результаты опровергают распространенные предположения о том, что только подростки, которые сталкиваются с семейными неурядицами или жестоким обращением, подвержены риску [21].

Итак, к факторам, влияющим на формирование потребности в безопасности и рискованного поведения, современная психология в основном относит:

- Возраст. Молодежь испытывает интерес к новым и неизведанным опасностям. Обычно это связано с особенностями нервной системы, активностью гормонов и желанием проявить свою независимость. По мере взросления структура и приоритеты потребности в безопасности изменяются: от более выраженной потребности в физической безопасности в детстве к более сложным формам психологической и социальной безопасности во взрослости.

- Социальное окружение. Люди могут подвергаться давлению человека или группы, с которыми они состоят в определенных отношениях. Если окружающие люди практикуют рискованное поведение, то индивидуальное рискованное поведение может стать принятым и привычным. Структура и качество социальных связей влияют на восприятие риска. Близкие контакты и эмоциональная поддержка помогают в трудные периоды и снижают эмоциональную реактивность организма в стрессе. Знание о том, что вокруг есть люди, к которым можно обратиться, уменьшает неопределенность и усиливает чувство контроля. Социальная изоляция при этом может рассматриваться как риск.

- Личностные особенности. Самооценка, желание испытывать новые ощущения также могут способствовать рискованному поведению. Люди, которые обладают высоким уровнем самооценки и стремятся к новым возможностям, могут быть более открытыми к риску и готовыми попробовать что-то новое и незнакомое. Самооценка и внутренний локус контроля могут обуславливать меньшую потребность во внешних гарантиях безопасности, поскольку люди считают себя способными влиять на ситуацию. Высокий уровень тревоги ассоциируется с большей потребностью в безопасности, в предсказуемости и минимизации рисков.

Понимание того, какие именно аспекты потребности в безопасности являются оптимальными, как они коррелируют с показателями рискованного поведения, позволило бы повысить качество принятия человеком решений и повысить готовность к неожиданным ситуациям. Изучение потребности в безопасности у женщин вызывает большой интерес, так как они, с одной стороны, могут сталкиваться с различными типами угроз, требующих различных мер защиты, с другой стороны, если сама женщина проявляет склонность к риску, то возникает вопрос, каков баланс этих аспектов личности.

Методология и результаты исследования

В исследовании приняли участие 100 женщин в возрасте от 20 до 25 лет.

Результаты исследования потребности в безопасности по методике А. В. Капцова [22] распределяются по степени удовлетворенности потребности на три зоны: зона удовлетворенности, зона неудовлетворенности, зона частичной удовлетворенности.

Потребность в безопасности удовлетворена у 35,0% женщин. Для них характерно чувство безопасности, условия их жизни способствуют удовлетворению этой потребности. Потребность в безопасности у 43,0% женщин оказались в зоне неудовлетворенности. Неудовлетворенная потребность в безопасности означает, что у человека нет ощущения защищенности, уверенности в себе и своих решениях. У 22,0% женщин выявлена частичная удовлетворенность потребности в безопасности.

Для изучения структуры потребности в безопасности женщин мы использовали тест-опросник диагностики потребности в безопасности В. Г. Маралова [23]. Данная методика предназначена для выявления следующих потребностей: а) в переживании чувства опасности, б) чувстве безопасности и в) обеспечении безопасности.

Результаты диагностики структуры потребности в безопасности показали, что у 49% респондентов доминирует «Потребность в обеспечении безопасности», что может говорить о том, что данная потребность не удовлетворяется, но люди стремятся к этому. «Потребность в обеспечении безопасности» играет важную роль. Она побуждает человека не просто эмоционально реагировать на угрозу, но и осуществлять действия, направленные на нейтрализацию, минимизацию или ликвидацию угрозы. 30% женщин имеют высокий уровень «Потребности переживания чувства безопасности», что означает стремление этих людей попасть в ситуацию безопасности, где нет угрозы, удовлетворение потребности в безопасности при этом обусловлено объективными условиями, а не собственной активностью. 21% респондентов имеют высокий уровень «Потребности переживания чувства опасности». «Потребность в переживании чувства опасности» означает желание постоянно ощущать «адреналин в крови», стремление идти на риск. Люди с преобладанием такой потребности склонны игнорировать опасности, самоутверждаться за счет демонстрации бесстрашия, пренебрегать правилами безопасности.

Таким образом, большинство женщин имеют оптимальную структуру потребности в безопасности, в которой доминирующее положение занимает «Потребность в обеспечении безопасности». Такие люди не стремятся к неоправданному риску, чувствуют себя в относительной безопасности, но при этом стремятся избежать возможных угроз для себя и для своего ближайшего окружения.

Исследование склонности к риску, по А. Г. Шмелеву [24], в целом по выборке показало, что большинство, 55,0%, из опрошенных женщин имеют средний уровень склонности к риску, 22% респондентов имеют низкий уровень склонности к риску и 23,0% имеют высокий уровень и, соответственно, наиболее склонны к риску. Отметим, что женщины с высоким уровнем склонности к риску могут иметь предпосылки к возникновению и проявлению агрессивного поведения, а также стремиться к получению острых ощущений. Их действия и поступки могут быть импульсивными. Для них характерно отстаивание своего мнения, они любят изучать новое и почти не поддаются чуждому влиянию.

В рамках исследования респондентам предлагалось дать определение понятию «риск» («Метод словесных ассоциаций»). Было выявлено шесть категорий ответов (табл. 1).

Большинство респондентов связывают риск с действиями, поведением, которые сопряжены с опасностью. Опасное действие или поступок могут быть оправданны, если человек осознаёт последствия своего рискованного поведения.

Таблица 1

Представления женщин о риске, категории ответов в %

<i>Категория</i>	<i>Доля ответов</i>	<i>Примеры ответов</i>
«Характеристика конкретных действий»	23	«опасное действие» «поступок, имеющий последствия» «экстремальный вид спорта»
«Опасность и угроза»	19	«жизнь подвергается опасности» «угроза благополучию семьи»
«Способ реализации целей»	18	«на что идет человек ради успеха» «опасное средство достижения цели»
«Неопределенность последствий»	15	«вероятность каких-либо событий» «шанс» «неизвестность»
«Переживание острых ощущений»	14	«адреналин» «преодоление страха»
«Необдуманное действие»	11	«быстро принятое решение» «дело, которое может не оправдаться»

Центральный вопрос нашего исследования состоял в том, какой структурой представлена потребность в безопасности в группе женщин, склонных к рискованному поведению, есть ли связь между показателями рискованного поведения и проявлением потребности в безопасности. Наша выборка склонных к риску женщин составила 23 человека.

У 61% женщин с высоким уровнем склонности к риску не удовлетворена потребность в безопасности. Они могут ощущать тревогу, беспокойство и ощущение, что в любой момент может случиться что-то плохое.

Показатели склонности к экстремально-рискованному поведению по методике М. Цукермана [25], представлены четырьмя шкалами: «Поиск острых ощущений», «Непереносимость однообразия», «Поиск новых впечатлений», «Неадаптивное стремление к трудностям».

48% женщин имеют высокую самооценку по шкале «Поиск острых ощущений». Это может говорить об их стремлении попасть в опасную ситуацию с целью испытать острые ощущения. У 30% женщин имеются высокие показатели по шкале «Поиск новых впечатлений», что говорит о стремлении женщин получить яркие впечатления и эмоции от событий. Высокая самооценка определена у 13% женщин по шкале «Непереносимость однообразия» – женщины избегают рутины и однообразия и стараются привнести в свою жизнь что-то новое; у 9,0% – по шкале «Неадаптивное стремление к трудностям». Это люди, которые стремятся находить и преодолевать трудности.

Структура потребности в безопасности женщин этой группы представлена так: у 52% доминирует «Потребность в обеспечении безопасности», у 26% – «Потребность в переживании чувства безопасности», у 22% – «Потребность в переживании чувства опасности».

Таким образом, для большинства женщин, склонных к риску, характерна оптимальная структура потребности в безопасности, в которой доминирующее положение занимает «Потребность в обеспечении безопасности». Женщины стремятся к благоприятным условиям жизни, в которых им не будет ничего угрожать. Для этого они принимают решения по организации специальной деятельности, которая будет направлена на улучшение и обеспечения безопасности своей и своих близких. Человек организует свою жизнь и деятельность с учетом всех мер безопасности, как физической, так и психологической. Люди в этом случае предпочитают брать на себя ответственность за свою безопасность, они тщательно взвешивают все свои решения и возможности, они могут заранее позаботиться о мерах предосторожности, если что-то пойдет не так. Такая структура потребности в безопасности характерна для людей, которые если идут на риск в какой-либо ситуации, то он оправдан. Они редко попадают в конфликтные ситуации.

Корреляционный анализ позволил выявить некоторые закономерности и тенденции в данных. Обнаруженные в рамках корреляционного анализа значимые взаимосвязи приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

Шкала	Склонность к риску	Поиск острых ощущений	Непереносимость однообразия	Поиск новых впечатлений	Неадаптивное стремление к трудностям	Потребность переживания чувства опасности	Потребность переживания чувства безопасности
Склонность к риску	1,0						
Поиск острых ощущений	0,1	1,0					
Непереносимость однообразия	0,2*	–0,2*	1,0				
Поиск новых впечатлений	0,2*	0,3*	0,4*	1,0			
Неадаптивное стремление к трудностям	0,1	0,2*	–0,1	0,4*	1,0		
Потребность переживания чувства опасности	0,1	0,1	0,2*	0,2*	0,2*	1,0	
Потребность переживания чувства безопасности	0,0	–0,2*	–0,2*	–0,2*	–0,2*	–0,4*	1,0
Потребность в обеспечении безопасности	0,0	–0,1	–0,3*	–0,3*	–0,2*	–0,3*	0,6*
Потребность в безопасности	0,0	–0,1	–0,1	–0,2*	0,1	0,1	–0,1

* Указаны статистически значимые корреляции при $p \leq 0,05$.

Существует корреляционная положительная связь между «Потребностью в переживании чувства опасности» и характеристиками рискованного поведения: непереносимость однообразия, поиск новых впечатлений и неадаптивное стремление к трудностям. В связи с этим можно считать, что склонность к риску сопряжена с доминированием «Потребности в переживании чувства опасности».

Отрицательная корреляционная связь наблюдается между «Потребностью в переживании чувства безопасности» и характеристиками рискованного поведения: поиск острых ощущений, непереносимость однообразия, поиск новых впечатлений, неадаптивное стремление к трудностям, а также между «Потребностью в обеспечении безопасности» и характеристиками рискованного поведения: непереносимость однообразия, поиск новых впечатлений, неадаптивное стремление к трудностям.

Заключение

Психологическое исследование потребности в безопасности и характеристик рискованного поведения личности актуально, потому что это может помочь минимизировать угрозы для женщин в современном обществе. Теоретический анализ показал, что женщины переживают о безопасности в общественных местах, в социуме. При этом факторы во всех сферах: физической, социальной и индивидуальной – влияют на восприятие женщинами безопасности.

Сейчас можно увидеть, как размываются понятия опасности и безопасности у современной молодежи, в том числе и у женщин. Личные опасные ситуации на фоне

мировых могут восприниматься как обычная жизнь, и на передний план выходит мотивированный риск. Например, опасность рабочего плана, дедлайн (deadline (англ.) – «смертельная линия») – это крайний срок сдачи рабочего, учебного задания, та опасность, которую человек может контролировать. В исследованиях следует различать реальный риск и восприятие риска, учитывать культурные и локальные особенности.

Результаты нашего исследования позволили установить, что у большинства (61%) женщин, склонных к рискованному поведению, не удовлетворена потребность в безопасности. При этом структура потребности в безопасности женщин, склонных к риску, в основном оптимальная, в ней доминирует «Потребность в обеспечении безопасности». Женщины стремятся к благоприятным условиям жизни, понимая необходимость совершения определенных действий для их достижения. Выявлены корреляционные связи между показателями потребности в безопасности и рискованного поведения. Отрицательную связь между показателями потребности в безопасности и рискованного поведения у женщин, склонных к риску, можно объяснить через несколько механизмов:

– во-первых, в некоторых контекстах снижение потребности в безопасности может усиливать рискованное поведение, если риски воспринимаются как способ снизить тревогу или получить контроль над ситуацией. Например, выбор рискованных действий может служить способом иллюзии контроля или предотвращения более тревожной перспективы;

– во-вторых, люди, чувствующие угрозу или слабость в социуме, могут воспринимать риск как средство обеспечения выживаемости или защиты близких;

– в-третьих, сегодня, когда люди все чаще практикуют экстремальные виды спорта (скалолазание, рафтинг и др.), хоррор-квесты и подобные виды активности, риск уже не воспринимается как риск. Женщины, склонные к риску, могут быть осторожны в малознакомых компаниях, но при этом в кругу близких и друзей они могут спорить, создавать конфликты, а также искать острые ощущения и эмоции. Другими словами, женщины готовы попасть в рискованную ситуацию, если уверены, что им не угрожает опасность. У женщин высокий уровень склонности к риску часто проявляется как непереносимость однообразия или поиск новых впечатлений, которые не представляют реальной опасности для жизни.

Полученные данные и значимые корреляционные связи можно использовать для разработки психологических программ, направленных на повышение осведомленности женщин о навыках безопасного поведения, о влиянии окружения на принятие решений о безопасности и на формирование рискованных действий.

Ссылки на источники

1. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. А. М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
2. Каверин С. Б. О психологической классификации потребностей // Вопросы психологии. – 1987. – № 5. – С. 121–129. – URL: <https://www.voppsy.ru/issues/1987/875/875121.htm>
3. Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Взаимосвязь потребности в безопасности и ее личностных смыслов у студентов вуза // Психолого-педагогические исследования. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 18–31. DOI: 10.17759/psyedu.2023150202.
4. Шиповская Л. П. Человек и его потребности: учеб. пособие. – М.: Альфа-М: Инфра-М, 2009. – 432 с.
5. Маралов В. Г., Кудака М. А., Перченко Е. Л. и др. Индивидуально-типические особенности структуры потребностей в безопасности у студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 2586–2590. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85518.htm>
6. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М.: Изд-во политической литературы, 1985. – 431 с.
7. Психологическая безопасность: учеб. пособие / Л. А. Михайлов, В. П. Соломин, Т. В. Маликова, О. В. Шатрова. – М.: Дрофа, 2008. – 292 с.

8. Зубков В. И. Проблемное поле социологической теории риска // Социологические исследования. – М., 2001. – № 6. – С. 123–127. – URL: https://www.isras.ru/socis_2001_06.html
9. Реан А. А. Три десятилетия исследования риска // Вопросы анализа риска. – 1999. – № 1. – С. 87–92.
10. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
11. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989. – 188 с.
12. Рудашевский В. Д. Риск, конфликт и неопределенность в процессе принятия решений и их моделирование // Вопросы психологии: издаётся с 1955 года / ред. А. А. Смирнов, О. А. Конопкин. – 1974. – № 2. – С. 84–95. – URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?id=77934>
13. Zuckerman M. et al. Sensation seeking and risky behavior. – Washington, DC: American Psychological Association, 2007. – Vol. 72. DOI: 10.1037/11555-000
14. Ильин Е. П. Психология риска. Мастера психологии. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.
15. Dubey S., Bailey A., Lee J. B. Women's perceived safety in public places and public transport: A narrative review of contributing factors and measurement methods // Cities. – 2025. – Vol. 156. – P. 105534. DOI: 10.1016/j.cities.2024.105534.
16. Borker G. Understanding the constraints to women's use of urban public transport in developing countries // World Development. – 2024. – Vol. 180. – P. 106589. DOI: 10.1016/j.worlddev.2024.106589.
17. Useche S. A. et al. Invasion of privacy or structural violence? Harassment against women in public transport environments: A systematic review // PLoS one. – 2024. – Vol. 19. – № 2. – P. e0296830. DOI: 10.1371/journal.pone.0296830.
18. Nowotny K. M. M. et al. Implementation of Peer-Led Seeking Safety for Women in Jail // Social Sciences. – 2025. – Vol. 14, № 1. – P. 38. DOI: 10.3390/socsci14010038.
19. O'Donnell A. Perceived safety: Discovering what makes female students feel safe or unsafe when cycling at night. – 2024. DOI: 10.1353/csd.2006.0007.
20. McGowan A. L. et al. Daily sensation-seeking and urgency in young adults: Examining associations with alcohol use and self-defined risky behaviors // Addictive behaviors. – 2022. – Vol. 127. – P. 107219. DOI: 10.1016/j.addbeh.2021.107219.
21. Godoy S. M. et al. Heterogeneity in family dynamics among adolescents engaging in high-risk sexual behaviors: a latent class analysis // Frontiers in Public Health. – 2025. – Vol. 13. – P. 1602085. DOI: 10.3389/fpubh.2025.1602085.
22. Капцов А. В. Методика для диагностики актуальных потребностей личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология, 2008. – № 2 (4). – С. 59–69. – URL: <https://avkaptsov.ru/vestnik200802.html>
23. Маралов В. Г. Взаимосвязь потребностей в безопасности с типами отношения людей к угрозам // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 1 (55). DOI: 10.23670/IRJ.2017.55.085.
24. Саврасова Л. А. Общий психологический практикум: сб. методик (часть 3): учеб. пособие для студ. факультета психологии / отв. ред. В. Н. Дежкин; науч. ред. Е. Ю. Косман. – СПб.: СПб институт управления и права, 2013. – 37 с. – URL: <https://studfile.net/preview/12164491/page:2/>
25. Zuckerman M. The sensation seeking scale V (SSS-V): Still reliable and valid // Personality and individual differences. – 2007. – Vol. 43, № 5. – P. 1303–1305. DOI: 10.1016/j.paid.2007.03.021.

Irina Yu. Oksina,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation
oksina@petrsu.ru

The security needs of risk-taking women

Abstract. In a changing environment, the adaptability of an individual's behavior depends on the balance between the need for security and the propensity for risk. The aim of this study was to investigate the structure of the security need among women who are prone to risk. The results showed that the security need structure of most women who are prone to risk is optimal, with a dominant "Need for Security." Significant correlations were found between different types of security needs and indicators of extreme risk-taking behavior.

Key words: security needs, need for security, risk, tendency to extreme risk-taking behavior.

References

1. Maslou, A. (1999). *Motivaciya i lichnost'* / per. A. M. Tatlybaevoy, Evraziya, St. Petersburg, 478 p. (in Russian).
2. Kaverin, S. B. (1987). "O psihologicheskoy klassifikatsii potrebnostej", *Voprosy psihologii*, № 5, pp. 121–129. Available at: <https://www.voppsy.ru/issues/1987/875/875121.htm> (in Russian).
3. Tylec, V. G., & Krasnyanskaya, T. M. (2023). "Vzaimosvyaz' potrebnosti v bezopasnosti i ee lichnostnyh smyslov u studentov vuza", *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya*, t. 15, № 2, pp. 18–31. DOI: 10.17759/psyedu.2023150202 (in Russian).

4. Shipovskaya, L. P. (2009). *Chelovek i ego potrebnosti: ucheb. posobie*, Al'fa-M, Infra-M, Moscow, 432 p. (in Russian).
5. Maralov, V. G., Kudaka, M. A., Perchenko, E. L. et al. (2015). "Individual'no-tipicheskie osobennosti struktury potrebnostej v bezopasnosti u studentov", *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, t. 13, pp. 2586–2590. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/85518.htm> (in Russian).
6. Petrovskij, A. V., & Yaroshevskij, M. G. (eds.) (1985). *Kratkij psihologicheskij slovar'*, Izd-vo politicheskoy literatury, Moscow, 431 p. (in Russian).
7. Mihajlov, L. A., Solomin, V. P., Malikova, T. V., & Shatrova, O. V. (2008). *Psihologicheskaya bezopasnost': ucheb. posobie*, Drofa, Moscow, 292 p. (in Russian).
8. Zubkov, V. I. (2001). "Problemnoe pole sociologicheskoy teorii riska", *Sociologicheskie issledovaniya*, Moscow, № 6, pp. 123–127. Available at: https://www.isras.ru/socis_2001_06.html (in Russian).
9. Rean, A. A. (1999). "Tri desyatiletija issledovaniya riska", *Voprosy analiza riska*, № 1, pp. 87–92 (in Russian).
10. Kornilova, T. V. (2003). *Psihologiya riska i prinyatiya reshenij: ucheb. posobie*, Aspekt Press, Moscow, 286 p. (in Russian).
11. Al'gin, A. P. (1989). *Risk i ego rol' v obshchestvennoj zhizni*, Mysl', Moscow, 188 p. (in Russian).
12. Rudashevskij, V. D. (1974). "Risk, konflikt i neopredelennost' v processe prinyatiya reshenij i ih modelirovanie", *Voprosy psihologii: izdaetsya s 1955 goda*, № 2, pp. 84–95. Available at: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=77934> (in Russian).
13. Zuckerman, M. et al. (2007). *Sensation seeking and risky behavior*, American Psychological Association, Washington, DC, vol. 72. DOI: 10.1037/11555-000 (in English).
14. Il'in, E. P. (2012). *Psihologiya riska. Mastera psihologii*, Piter, St. Petersburg, 288 p. (in Russian).
15. Dubey, S., Bailey, A., & Lee, J. B. (2025). "Women's perceived safety in public places and public transport: A narrative review of contributing factors and measurement methods", *Cities*, vol. 156, p. 105534. DOI: 10.1016/j.cities.2024.105534 (in English).
16. Borker, G. (2024). "Understanding the constraints to women's use of urban public transport in developing countries", *World Development*, vol. 180, p. 106589. DOI: 10.1016/j.worlddev.2024.106589 (in English).
17. Useche, S. A. et al. (2024). "Invasion of privacy or structural violence? Harassment against women in public transport environments: A systematic review", *PLoS one*, vol. 19, № 2, p. e0296830. DOI: 10.1371/journal.pone.0296830 (in English).
18. Nowotny, K. M. M. et al. (2025). "Implementation of Peer-Led Seeking Safety for Women in Jail", *Social Sciences*, vol. 14, № 1, p. 38. DOI: 10.3390/socsci14010038 (in English).
19. O'Donell, A. (2024). *Perceived safety: Discovering what makes female students feel safe or unsafe when cycling at night*. DOI: 10.1353/csd.2006.0007 (in English).
20. McGowan, A. L. et al. (2022). "Daily sensation-seeking and urgency in young adults: Examining associations with alcohol use and self-defined risky behaviors", *Addictive behaviors*, vol. 127, p. 107219. DOI: 10.1016/j.addbeh.2021.107219 (in English).
21. Godoy, S. M. et al. (2025). "Heterogeneity in family dynamics among adolescents engaging in high-risk sexual behaviors: a latent class analysis", *Frontiers in Public Health*, vol. 13, p. 1602085. DOI: 10.3389/fpubh.2025.1602085 (in English).
22. Kapcov, A. V. (2008). "Metodika dlya diagnostiki aktual'nyh potrebnostej lichnosti", *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Psihologiya*, № 2 (4), pp. 59–69. Available at: <https://avkaptsov.ru/vestnik200802.html> (in Russian).
23. Maralov, V. G. (2017). "Vzaimosvyaz potrebnostej v bezopasnosti s tipami otnosheniya lyudej k ugrozam", *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, № 1 (55). DOI: 10.23670/IRJ.2017.55.085 (in Russian).
24. Savrasova, L. A. (2013). *Obshchij psihologicheskij praktikum: sb. metodik (chast' 3): ucheb. posobie dlya stud. fakul'teta psihologii*, SPb institut upravleniya i prava, St. Petersburg, 37 p. Available at: <https://stud-file.net/preview/12164491/page:2/> (in Russian).
25. Zuckerman, M. (2007). "The sensation seeking scale V (SSS-V): Still reliable and valid", *Personality and individual differences*, vol. 43, № 5, pp. 1303-1305. DOI: 10.1016/j.paid.2007.03.021 (in English).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	17.10.25	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.11.25
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.11.25	Опубликована <i>Published</i>	31.01.26

